

Румянцева Елена Владимировна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОСЬБЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию функционирования высказываний со значением просьбы в русской коммуникации с учётом социолингвистических переменных общения с целью определения основных закономерностей их использования, а также зон возможной межкультурной интерференции, возникающих у иностранных студентов при изучении данной темы на занятиях по русскому языку как иностранному. Рассматриваются факторы, влияющие на выбор языковой формы реализации исследуемого речевого акта в русской коммуникации, которые должны быть учтены при составлении учебной классификации способов выражения просьбы в русском языке для студентов-иностранцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PHONOSEMANTICS AND TYPOLOGY

Rud' Elena Evgen'evna

*Institute of Management, Business and Law, Rostov-on-Don
Kachina09@mail.ru*

The article reveals the content of the notion –Phonosemantic typology”, which is often used in researches in the sphere of psycholinguistics, linguistics, and philosophy. The main constituent units of phonosemantics are described, references to the typological classification of sound descriptive words from a variety of languages are made, and the fundamental principles of phonosemantic typology are derived. The author pays attention to the comparative aspect of studying various languages of the world by means of phonosemantic analysis.

Key words and phrases: phonosemantics; typology; phonosemantic typology; sound description; phonemotype; pejorative.

УДК 811.161.1-28

Филологические науки

Статья посвящена исследованию функционирования высказываний со значением просьбы в русской коммуникации с учётом социолингвистических переменных общения с целью определения основных закономерностей их использования, а также зон возможной межкультурной интерференции, возникающих у иностранных студентов при изучении данной темы на занятиях по русскому языку как иностранному. Рассматриваются факторы, влияющие на выбор языковой формы реализации исследуемого речевого акта в русской коммуникации, которые должны быть учтены при составлении учебной классификации способов выражения просьбы в русском языке для студентов-иностранцев.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; межкультурная коммуникация; коммуникативное поведение; речевой акт; просьба.

Румянцева Елена Владимировна, к. пед. н.*Санкт-Петербургский государственный университет
elena_slavn@mail.ru***ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОСЬБЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Одним из наиболее активно развивающихся направлений современной методики преподавания русского языка как иностранного является исследование национального коммуникативного поведения (см. об этом [8]). Это направление возникло в рамках лингвокультурологии и ставит своей целью разработать системное описание основных особенностей общения того или иного этноса в лингвометодических целях. Исследователи подчёркивают, что современные тенденции развития методики обучения иностранным языкам предполагают не только включение в учебный процесс информации о культурно-обусловленной коннотации различных лексем, но и разработку «эффективных приёмов обучения культурно-специфическим особенностям функционирования грамматических явлений в речи» [4, с. 81], что обуславливает актуальность исследования функционирования лексико-грамматических средств русского языка в различных ситуациях общения, например, извинения, комплимента, знакомства, прощания и др.

Особую сложность для иностранных учащихся представляет собой специфика русского коммуникативного поведения в ситуации просьбы [5; 12]. Исследователи отмечают, что просьба является одним из наиболее частотных и трудных для реализации речевых актов русской коммуникации (см. об этом [1]). Для задач настоящей статьи просьбу можно определить как побудительный речевой акт, представляющий собой попытку говорящего повлиять на слушающего с тем, чтобы заставить его совершить некоторое выгодное для себя действие. Существенным представляется тот факт, что в ситуации просьбы у слушающего есть свобода выбора относительно того, совершать ли каузируемое действие. Это определяет особую важность использования говорящим адекватных языковых средств, так как просьбы, языковое оформление которых не соответствует ожиданиям слушающего в определённой коммуникативной ситуации, могут привести к коммуникативной неудаче. Таким образом, изучение особенностей функционирования способов выражения просьбы в русской речи отвечает коммуникативным потребностям учащихся и является значимым для методики преподавания русского языка как иностранного.

В русском языке существует множество лексико-грамматических конструкций выражения просьбы, исследование которых представлено в лингвистической и лингвометодической литературе [6; 11; 12]. Вступая в коммуникацию, говорящий делает выбор в пользу тех или иных лексико-грамматических средств в зависимости от ситуации общения. Например, важным при выборе языкового способа оформления просьбы является

учёт таких факторов, как роли и статусы коммуникантов, существующая между ними социальная дистанция, сфера общения [3; 12; 13]. Таким образом, можно говорить об определённой «закреплённости» лексико-грамматических средств выражения просьбы за различными коммуникативными контекстами. Использование неуместного способа языкового оформления просьбы в определённой ситуации общения может стать причиной культурного шока и коммуникативных неудач при коммуникации представителей различных этносов.

Как отмечают исследователи, при помощи выбора определённой языковой конструкции говорящий может также придать своей просьбе нейтральную, высокую или низкую степень вежливости см. об этом ([5; 14]), а также дополнительный оттенок значения (например, мольбы, требования, категоричности и др.). Умение выразить доброжелательное отношение к собеседнику в ситуации просьбы, а также умение распознавать дополнительные оттенки значения является важными условиями эффективной межкультурной коммуникации.

Все вышеперечисленные факторы определяют важность подробного рассмотрения речевого акта просьбы на занятиях по русскому языку как иностранному. Этим обуславливается необходимость классификации способов выражения просьбы в русском языке при помощи комплексного анализа их функционирования в зависимости от различных социолингвистических переменных общения, запланированного уровня вежливости высказывания и дополнительных оттенков значения просьбы.

Для составления подобной классификации нами была произведена выборка высказываний по данным Национального корпуса русского языка, произведений русской классической литературы XIX-XX века, текстов русской художественной литературы XX века, а также русских художественных фильмов, телесериалов и звучащей речи. Всего в выборку вошли более 1200 речений. Материалы выборки были проанализированы с учётом таких факторов, как *официальная / неофициальная тональность общения, симметричные / асимметричные социальные роли коммуникантов*, наличие между говорящим и слушающим *близкой / далёкой социальной дистанции*. При анализе речений также учитывался выбор говорящим определённого способа выражения просьбы в случае её маркированности по степени трудоёмкости исполнения, важности, срочности, так как такие просьбы требуют повышенной вежливости при их языковом оформлении. Следует отметить, что в материалы выборки не были включены просьбы, высказанные в рамках асимметричных отношений «старший – младшему», так как зачастую проблематичной является их классификация как просьбы или приказа, требования.

Частотность способов выражения просьбы в русском языке в проанализированных материалах выборки можно представить в виде следующей схемы:

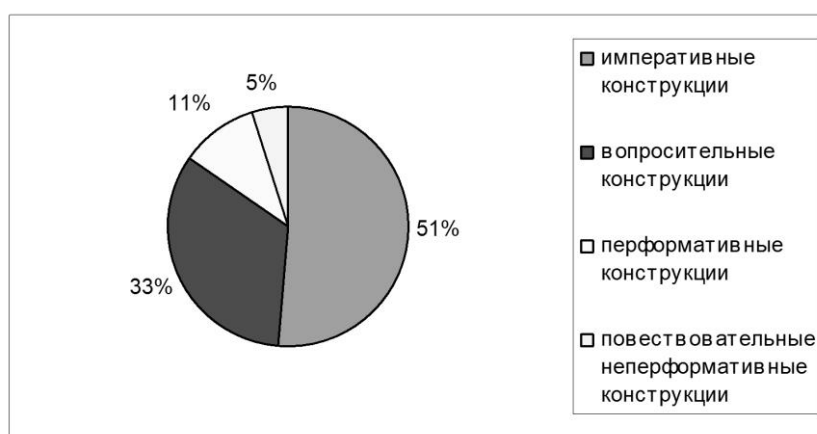

Рис. 1. Частотность способов выражения просьбы в материалах выборки

Таким образом, проведённый анализ позволяет констатировать преобладание императивных конструкций при выражении просьбы в русском языке (51% в материале выборки). Императив используется для оформления просьб во всех ситуациях общения (официальных – неофициальных, с симметричными – асимметричными ролевыми отношениями коммуникантов). Стоит подчеркнуть, что зачастую императивные конструкции употреблялись при вербализации повышено-вежливых просьб. В этих случаях говорящие использовали элементы, демонстрирующие уважительное отношение к слушающему, например, особое обращение (*Голубчик, помогите ей одолеть лестницу* [7, с. 431]), а также различные актуализаторы вежливости (*будьте добры, будьте так любезны, сделайте одолжение* и др.) Как отмечает Т. В. Ларина, просьбы, оформленные при помощи подобных актуализаторов вежливости, представляют особый интерес с точки зрения лингвокультурологии. Ввиду того, что они также содержат формы императива, просьба, выраженная при их помощи, содержит два императивных глагола, что приводит к усилению коммуникативного давления на адресата. Таким образом, парадокс представляет тот факт, что актуализаторы вежливости в подобных просьбах используются не для её смягчения, а для интенсификации [5, с. 95].

Распространённость императивных высказываний, возможность их употребления во всех коммуникативных контекстах при выражении как нейтральных, так и повышено-вежливых просьб свидетельствует о том, что русское коммуникативное поведение обладает коммуникативной импозитивностью, т.е. оказание

коммуникативного давления на слушающего является нормой. Использование императивных конструкций само по себе не снижает вежливости просьбы и не сближает её с требованием. Например, по материалам выборки императивные конструкции с актуализатором вежливости «*пожалуйста*» являлись самыми распространёнными, а также нейтральными по уровню вежливости средствами выражения просьбы. Исключение представляли собой ситуации неофициального общения между коммуникантами с близкой социальной дистанцией (близкие родственники, друзья), в которых императивные конструкции с данным показателем вежливости применялись для передачи повышено-вежливой просьбы («*Аня, одолжи мне, пожалуйста, денег. – Сколько? – Много. Двадцать тысяч*» (телесериал «Детективы»)).

Такая особенность русской коммуникации может стать причиной культурного шока, например, при общении представителей русской и американской культур. Как отмечают исследователи, в американской коммуникации использование императива для выражения просьбы возможно только при общении близких друзей или родственников. В остальных коммуникативных ситуациях использование императива свидетельствует о низком уровне вежливости речевого поведения говорящего или придаёт просьбе дополнительные оттенки значения (например, мольбы) см. об этом ([5; 12]).

Анализ материалов выборки показал, что различные вопросительные конструкции использовались в качестве способа выражения просьбы в 33% случаев (*Вы не сделаете? Не могла бы я Вас попросить сделать? Не могли бы Вы сделать? Вас не затруднит сделать? и др.*). Особенно частотным было использование вопросов в функции просьбы в официальных контекстах при наличии статусной и / или далекой социальной дистанции между коммуникантами (общение подчинённого – начальника, незнакомых людей). Стоит отметить, что в большинстве случаев вопросительные конструкции использовались говорящими для выражения повышено-вежливой, маркированной просьбы. (*Я не знаю... – с трудом заговорил Анисимов, все страдальчески и как будто конфузливо улыбаясь. – Может быть, можно все-таки письмо... Нельзя ли послать... по адресу?.. Пожалуйста* [2, с. 132]).

Перформативные конструкции (*Я прошу Вас + императивная форма глагола; Я прошу Вас + инфинитивная форма глагола* и др.) употреблялись говорящими при оформлении 11% просьб. В зависимости от коммуникативного контекста этот способ мог быть использован при оформлении как нейтральных, так и сниженно-вежливых просьб с различными оттенками значения. Так, в официальной коммуникации перформативная конструкция *Я прошу Вас + инфинитивная форма глагола* использовалась при выражении нейтральной по степени вежливости просьбы, исполнение которой определенным образом было обусловлено должностными обязанностями слушающего: *Уважаемый Иван Васильевич! Я прошу засвидетельствовать: вот список украденных вещей* (кинофильм «Иван Васильевич меняет профессию»). Использование этой же конструкции в неофициальной коммуникации снижало вежливость просьбы и придавало ей оттенок категоричности, требования: *Вот лица попрошу не касаться* (кинофильм «Иван Васильевич меняет профессию»).

Повествовательные неперформативные конструкции использовались при оформлении просьбы в материалах выборки в 5% случаев. Этот способ использовался говорящими в основном в неофициальной коммуникации и придавал просьбе дополнительные оттенки значения. Так, конструкция с глаголом каузируемого действия в форме сослагательного наклонения: *«Вы (хотя / хоть) + глагол каузируемого действия в сослагательном наклонении»*, – придавало просьбе оттенок упрека и использовалась в случаях, когда слушающий какое-то время не выполнял действия, ожидаемого от него говорящим [10, с. 22; 12, с. 132]: *Хоть бы бабушке кто место уступил!...* [9, с. 362].

На основе анализа социолингвистических переменных ситуаций общения в материалах выборки можно также сделать следующие выводы.

1. В русском языке существует ряд лексико-грамматических средств, использование которых при оформлении просьбы возможно только в официальной или неофициальной коммуникации. Так, в неофициальной коммуникации было зафиксировано употребление ряда разговорных выражений, использование которых в официальных контекстах не практиковалось (*Будь другом, помоги мне; Ты уж помоги мне* и др.). Некоторые способы выражения просьбы, напротив, применялись в материалах выборки преимущественно в официальной коммуникации (*Вы не позволите сделать это? Разрешите попросить Вас сделать это* и др.).

2. Уровень вежливости просьбы, выраженной той или иной конструкцией, зависит от коммуникативного контекста её употребления. Так, для оформления нейтральной по уровню вежливости просьбы при общении близких родственников, друзей говорящие предпочитали использовать императивные высказывания без актуализаторов вежливости (*Помоги мне. Передай соль.* и др.) В официальной коммуникации в этой цели использовалась перформативная конструкция *Я прошу вас + инфинитив глагола*.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что в русском языке языковое оформление просьбы детерминируется планируемым автором уровнем вежливости высказывания, а также социальными факторами ситуации общения. Существуют устоявшиеся репертуары языковых средств выражения нейтральной, повышено-вежливой и сниженно-вежливой просьбы, являющихся уместными в различных коммуникативных контекстах. Знание того, насколько уместной является та или иная конструкция в определённой коммуникативной ситуации, какой уровень вежливости и оттенок значения её использование придаёт просьбе, является важным способом предотвращения возможных конфликтных ситуаций и коммуникативных неудач в межкультурном общении. Ввиду этого обучение способам выражения просьбы является актуальной задачей преподавания русского языка как иностранного.

Список литературы

1. **Американское коммуникативное поведение** / под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. Воронеж: ВГТУ, 2001. 224 с.
2. **Арцыбашев М. П.** Собр. соч. М.: Терра, 1994. Т. 2. 752 с.
3. **Беляева Е. И.** Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 1992. 168 с.
4. **Кашенкова И. С.** Роль грамматической компетенции при определении целей обучения грамматической стороне иноязычной речи специалистов-международников // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 8. Ч. 1. С. 80-83.
5. **Ларина Т. В.** Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: монография. М.: Изд-во РУДН, 2003. 315 с.
6. **Максимова А. Л.** Корректировочный курс русской грамматики (30 уроков). СПб.: Златоуст, 1994. 176 с.
7. **Петрушевская Л.** Дом девушек. М.: Вагриус, 1998. 448 с.
8. **Прохоров Ю. В., Стернин И. А.** Русское коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2002. 277 с.
9. **Ремизов А. М.** Собр. соч. М.: Русская книга, 2000. Т. 3. 672 с.
10. **Саранцацрал Ц.** Способы выражения побуждения в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1987. 26 с.
11. **Филатова Е. А.** Побуждение и императив. Способы выражения побуждения по-русски. Материалы к спецсеминару. М.: Изд-во Моск.ун-та, 2002. 22 с.
12. **Формановская Н. И.** Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М.: Русский язык, 2002. 160 с.
13. **Leech G. N.** Explorations in Semantics and Pragmatics. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1980. 133 p.
14. **Watts R. J.** Politeness. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 318 p.

FUNCTIONING OF UTTERANCE WITH MEANING OF REQUEST IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Rumyantseva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
St. Petersburg State University
elena_slavn@mail.ru

The article is devoted to the research of functioning of utterances with the meaning of request in the Russian communications, taking into account the social-linguistic variables of communication with the aim to determine the main patterns of their use, as well as the areas of possible cross-cultural interference arising among foreign students in the study of this topic in the classes of the Russian as a foreign language. Those factors are considered that influence the choice of language form realization of the studied speech act in the Russian communications, and that need to be taken into account in the working up of educational classification of requests expression ways in the Russian language for foreign students.

Key words and phrases: cultural linguistics; intercultural communication; communicative behaviour; speech act; request.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья содержит обобщение теоретических положений, необходимых для формулирования проблемы изучения элитарной языковой личности на основе лингвокультурных концептов, представленных в ее индивидуальном когнитивном пространстве. Предлагаются пути решения проблемы на основе анализа единичных лингвокультурных концептов, репрезентирующих элитарную языковую личность в созданных ею текстах, наблюдения над эффективностью ее речевой деятельности, а также последующего лексикографического описания особенностей изучаемой элитарной языковой личности.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; тип речевой культуры; элитарная языковая личность; индивидуальное когнитивное пространство; концепт.

Салимова Лира Марселевна, канд. филол. н.
Башкирский государственный университет
sali-lira@yandex.ru

**ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КОГНИТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА
 ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]**

Элитарная языковая личность, ставшая объектом изучения лингвистов разных направлений, отличается не столько общепризнанными качествами, сколько сформировавшимся индивидуальным отношением к миру и его проявлениям. Именно последнее обстоятельство вызывает особенный интерес исследователя в области лингвокультурологии и лингвоперсонологии.

Перед постановкой данной проблемы следует сделать несколько предварительных замечаний.

Прежде всего, отметим возрастающую актуальность и перспективность научных исследований, связанных с развитием антропоцентрического направления в языкознании: распространение теории языковой личности, анализ ее структуры (по Ю. Н. Караулову [17], В. И. Карасику [15] и др.), построение типологии языковых личностей (В. П. Нерознак [32], О. Б. Сиротина [40; 41] и др.), описание носителей типов речевой